

Услышав вопрос директора Му, Цзян Дао моргнул и улыбнулся.

“Даже если я не видел войны ...” - возразил он, “Я также знаю, что сила одного человека не может определить исход войны. Хотя отдельные солдаты иногда могут играть ключевую роль, актерская игра в "Хань Сяо" - это немного чересчур. Он не король солдат, он бог!”

“Хахахаха!” Му Чжисин громко рассмеялся, когда услышал эти слова. “Кроме нескольких старых чудаков, которые осмеливаются вот так комментировать мой фильм передо мной, ты единственный”.

Цзян Дао пожал плечами, нисколько не испугавшись.

“Однако, твои чувства остры”, - объяснил Му Чжисин. ““Хан Сяо” - это коммерческий фильм. Он был снят, чтобы заработать деньги в прокате, поэтому фильм был сосредоточен на том, чтобы угодить тому, что нравится аудитории. “Возвращение домой” - это моя личная работа; это не для того, чтобы зарабатывать деньги или выигрывать награды. Мне посчастливилось встретить подходящего актера, поэтому я сделал это”.

“Значит, он плохо продавался”. Добавил Чу Иньлун. “Настроение фильма слишком отчаянное”.

“Я не думаю, что это достаточно отчаянно”. Усмехнулся Цзян Дао.

“Если бы эти два солдата были принесены в жертву с самого начала в качестве приманки, чтобы они могли спасти маленький городок, но на самом деле их действительно использовали, чтобы отвлечь основные силы противника... В конце концов, никто не выживает, включая жителей города.” “Шшшшш...” Директор Му зашипел, стиснув челюсть, как будто у него болел зуб.

“Тогда это будет запрещенный фильм!” Чу Иньлун потерял дар речи. “О чем ты думаешь?”

“Это более реалистично”. Цзян Дао ответил с улыбкой.

После долгого молчания Чу Иньлун спросил директора Му: “Почему я думаю, что Маленький Серый Волк не такой темный, как он?”

Му Чжисин улыбнулся.

.....

Два часа спустя машина, наконец, остановилась на обочине немного пустынной улицы.

Цзян Дао, Чу Иньлун и Му Чжисин были доставлены в жилой дом, арендованный командой программы, чтобы немного отдохнуть. После того, как они позаботились об укладке, макияже и прическах, все трое сели в другой автомобиль, который повез их вверх по извилистой, неровной горной дороге.

После 20-минутной поездки, а затем пересадки на лодку, подготовленную командой программы, и пересечения озера Цзян Дао наконец увидел разбросанные дома на острове в центре озера.

Камеры были готовы на деревенском пирсе, ожидая, чтобы сделать снимки.

“Как ты нашел это место?” Как у человека старше полувека, тело Му Чжисина не такое подвижное. Он расписался, когда сошел на сушу. “Малыш, это действительно рай? Здесь нет дороги, и нам даже нужно взять лодку...”

Директор программы, который последовал за ним, быстро шагнул вперед, чтобы взять багаж директора Му с застенчивой улыбкой. “Но пейзаж хорош, а стоимость дешевая”.

Цзян Дао спрыгнул на берег со своим чемоданом. Молча следуя за директором Му, он с любопытством огляделся, наблюдая за окружающей обстановкой.

Размер этого острова не маленький. Извилистые каменные ступени вели вверх по центральной горе, усеянной домами, сопровождаемыми дымом, поднимающимся от приготовления пищи. Очевидно, что здесь живут люди. Как человек, который видел только тип городской жизни, описанный в книге, это первый раз, когда он видит такую деревню в этом мире.

“Как оно?” - спросил Чу Иньлун: “Соответствует ли это вашей мечте о 'месте с красивыми пейзажами'?”

“Довольно неплохо”. Цзян Дао кивнул и посмотрел на Чу Иньлуна. “Так вы специально пригласили меня записать это варьете-шоу?”

“Да”. Чу Иньлун просто признал это.

Он добавил с улыбкой: “Быть артистом имеет преимущество. Какой бы жизнью ты ни хотел жить, ты всегда можешь найти возможность попробовать это... Даже если ты хочешь быть солдатом, есть также различные шоу, которые сотрудничают с военными учебными базами, и инструкторы в них - настоящие солдаты”.

“Никаких солдат”. Цзян Дао быстро покачал головой. “Я никогда не буду солдатом в этой жизни”.

“Ты боишься страданий?” Чу Иньлун спросил с улыбкой.

“Я не боюсь, но поскольку я могу избежать страданий, мне не нужно спешить страдать”. Цзян Дао прищурился на него. “В этом мире так много вкусных блюд, которые я еще не пробовал, зачем спешить есть страдания?”

Директор программной группы впереди обернулся, чтобы посмотреть на Цзян Дао, затем молча отвернулся, вздыхая в своем сердце.

Кто из этих нынешних молодых художников действительно пострадал... Хотя большинство из них работают достаточно усердно, по сравнению с их предшественниками, жизнь в наши дни действительно намного лучше.

Группа поднималась по горной дороге, пока они почти не достигли вершины горы, и, наконец, остановилась на платформе.

Режиссер вернул багаж, который держал в руках Му Чжисину, и устроил так, чтобы все вернулись в маленькую резиденцию, и начал снимать сцену, где они втроем, наконец, прибыли во внутренний двор Таоюаня.

После четырехкратной настройки камер съемка, наконец, началась. Трое вошли в полуразрушенный горный дворик перед ними и увидели красивого и крепкого дядю, выходящего из дома с улыбкой.

“О! Сяо Чу, наконец-то ты здесь. Тебя действительно трудно пригласить!” Он шагнул вперед и крепко обнял Чу Иньлуна, затем протянул руку Му Чжисину. “Давно не виделись, директор Му!”

“Черт возьми, прослушивание на прошлой неделе, мы только что встретились!” Му Чжисин, очевидно, был очень хорошо знаком с ним и ответил довольно грубо.

Рядом с ним директор команды программы поднял руку, затем убрал ее с выражением нерешительности на лице.

Красивый дядя увидел его запутанность и сказал со смехом: “Директор Му, нецензурные выражения не допускаются к трансляции. Давайте запишем это еще раз ”.

Директор Му: ...

Отойдя на несколько шагов назад, они начали перезаписывать момент их первой встречи вчетвером.

Красивого дядю с сильным телосложением зовут Ци Пэн. Он сильный старый актер. Его жена Хай Тан раньше была танцовщицей, а позже вошла в индустрию развлечений. Они настоящая команда мужа и жены.

Двое молодых новичков также были во дворе Таоюань. Старшего зовут Чэн Чжи, а второго зовут Ань Чжэ. Чэн Чжи - талантливый ученик профессиональной школы и гордый ученик Ци Пэна; младший Ань Чжэ - популярный артист-идол, который учится танцу у Хай Тан.

“Хорошо, Сяо И, сначала приведи директора Му внутрь ... в восточную комнату. Аньань, возьми брата Луна и Сяо Дао на запад”. - сказал Ци Пэн, прежде чем внезапно что-то вспомнил. “Сяо Чу, ты и Сяо Дао, нормально ли спать в одной комнате? У нас недостаточно домов в этом месте. Крыша дома в юго-западном углу обвалилась и не ремонтировалась, поэтому там никто не может жить”.

“Я в порядке”. После того, как Чу Иньлун закончил говорить, он посмотрел на Цзян Дао.

Цзян Дао пожал плечами. “У меня нет проблем”.

Хотя он ответил решительно, когда Чу Иньлун последовал за Ань Чжэ в западное крыло и увидел планировку комнаты, его лицо внезапно изменилось.

“Только одна кровать?” Чу Иньлун посмотрел на Ань Чжэ.

“Ну... условия в этом сезоне слишком, слишком плохие. Мне так жаль...” Ань Чжэ немного боялся Чу Иньлуна и дрожал, когда он говорил. “Или ты можешь жить в моей комнате. Мой брат и я... спать в разных кроватях...”

“Нет необходимости. Все в порядке, мы не делаем ничего особенного”.

Сказав это, Чу Иньлун снова посмотрел на Цзян Дао. “Ты не против спать на одной кровати со мной?”

“Да”. Цзян Дао было все равно, и он поставил чемодан прямо рядом с кроватью.

Не говоря уже о том, что он спал в постели с другими, он даже спал в травяном гнезде размером с ладонь (крошечном и тесном) со своими товарищами раньше. Для сравнения, эта кровать намного просторнее, чем гнездо из травы.

“Одеяла, они отдельные”. Ань Чжэ быстро вытащил второе одеяло из шкафа. “Просто кровать немного меньше, и ... доски могут шуметь”.

Взглянув на одеяла, сложенные на кровати, Цзян Дао молча поднял руку, чтобы вытереть несколько капель пота.

В такую жаркую погоду, без кондиционера, какой смысл иметь два одеяла? В конце концов, их, скорее всего, выкинут с кровати.

Просто распаковав свои предметы первой необходимости, они услышали, как Хай Тан зовет всех поесть во дворе.

Цзян Дао и Чу Иньлун вышли вместе. Круглый стол был установлен под деревянным навесом во дворе. На столе было четыре блюда и один суп, а на боковом столике стояла большая кастрюля с лапшой и еще три блюда.

“В этом сезоне кухня не полностью оборудована, и рис немного сложнее готовить на пару, поэтому мы в основном используем лапшу в качестве основного продукта питания”. Ци Пэн усадил директора Му за стол и усадил его на свободное место. “Садитесь, где хотите, не беспокойтесь о старшинстве в нашем дворе Таоюань. Сядь там, где тебе нравится сидеть”.

Глядя на стол, заставленный блюдами, Цзян Дао повел носом и спросил: “Это все приготовлено одной сестрой Хай Тан?”

“Да, потрясающе, правда?” Ци Пэн гордо улыбнулся. “Попробуй это. Холодный соус для лапши, который она приготовила, действительно хорош. Вы можете выбрать любые блюда, которые вам нравятся”.

“Действительно, прошло много времени с тех пор, как я ел холодную лапшу с кусочками курицы, приготовленную сестрой Хай Тан”.

Зная другую сторону долгое время, Чу Иньлун, естественно, не был вежлив. Он встал и достал миску с лапшой, протянул палочки для еды и взял по кусочку от каждого блюда, и, наконец, полил соусом и хорошо перемешал, а затем поставил перед Цзян Дао.

“Попробуй это”.

Цзян Дао, который собирался встать, чтобы взять свою порцию лапши, снова молча откинулся назад.

Он прикусил кончик своих палочек для еды и улыбнулся, наблюдая, как Чу Иньлун смешивает еще одну миску лапши, и пошутил: “Я сам приготовил тебе яичные тарталетки, но ты заменил их холодной лапшой, которую приготовила сестра Хай Тан?”

“Тск”, - Чу Иньлун посмотрел на Цзян Дао. “Тогда мне приготовить завтра?”

“Не надо!” Ци Пэн быстро остановил его.

“Забудь об этом!” Директор Му также немедленно воскликнул рядом.

Цзян Дао был удивлен: “Что? Учитель Чу не умеет готовить?”

Ци Пэн выглядел несчастным. “То, что он готовит, вкусно, но это пустая трата кухни”.

Директор Му также вспомнил далекое воспоминание. “Раньше, когда он снимал “Бога кулинарии”, он хотел научиться нескольким блюдам у шеф-консультантов в группе... Эй, сколько горшков было сожжено? Я помню, что даже металлическая лопаточка была сожжена?”

Чу Иньлун: ...

Цзян Дао был озадачен: “Разве металлическая лопатка не сделана из железа? Как ее можно сжечь?”

Му Чжисин в замешательстве развел руками. “Мы тоже были озадачены, но он каким-то образом сделал это. Лопаточка была полностью обожжена и раскололась при прикосновении... Позже, во время съемок, команда реквизиторов очень нервничала на протяжении всего процесса, опасаясь, что он в любой момент может взорвать плиту”.

Ци Пэн продолжил рассказ. “После этого он готовил дома и вызвал три пожара. К счастью, в то время он был не слишком популярен, иначе горячий поиск висел бы несколько дней. Этот парень трижды переезжал из-за этих пожаров, заставляя некоторых людей размышлять, был ли у него враг, который поджег его нарочно”.

Цзян Дао: ...

“Но странно, то, что он готовит, действительно вкусно”. Лицо Ци Пэна было сложным. “Пока кухня жива, его блюда будут иметь успех”.

“Готовка Шредингера”. Холодно сказал Чэн Чжи. “Ты не преуспеваешь, но будешь успешным”.

Все засмеялись.

Хай Тан подошла с тарелкой нарезанного арбуза и улыбкой. “Не трогай мою кухню в эти дни. Наши условия и так достаточно жесткие. Если ты вызовешь еще один пожар, мы не сможем приглашать гостей в будущем”.

Чу Иньлун быстро сменил тему: “Что, ты все еще беспокоишься о том, что не сможешь пригласить гостей на это шоу?”

Ци Пэн покачал головой. “Какая польза от сарафанного радио. В этом сезоне условия проживания действительно плохие, и это тяжелая работа вверх и вниз по горе. Разве вы не видели, что в этом дворе нет водопровода? Мы должны спуститься с горы и набрать воды из озера, а затем вылить ее в резервуар для воды на крыше... Иначе зачем бы я искал тебя

столько раз?”

Чу Иньлун поднял брови. “Ты специально попросил меня прийти и принести воды для тебя?”

Ци Пэн счастливо рассмеялся: “Разве это не так. Ты был воспитан как монах-воин в храме Хуайшань и должен быть очень искусен в переноске воды”.

Чу Иньлун: ...

“Брат Пэн”. Сказал он беспечно. “Я никогда не ходил за водой в храм Хуайшань. У них есть водопровод”.

<http://bllate.org/book/14535/1287642>